

Алиса Абра

Будни Ангела

Неслучайные встречи

18+

Алиса Абра

Неслучайные встречи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610603

SelfPub; 2019

Аннотация

Обычная девушка с Земли, но ... так ли всё просто? Открываются семейные тайны, и её жизнь меняется. Необычный мир – он здесь, совсем рядом. Нежданно вспыхнувшая любовь обречена, или есть надежда? Слишком много тайн и преград. Но на всё воля Судьбы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Алька ехала на своей синей малышке, небольшой городок в середине декабря выглядел сказочно. Иней крупными хлопьями покрывал деревья и дома. Любоваться тихими улочками было приятно, но Альку ждали дела. Она ведь в командировке. Такие задания она любила. Досье на её «жертву» давно получено, но она его не открывала, предвкушая и оттягивая момент. Сначала нужно снять квартиру, обустроиться, и вот потом... Квартиры она выбрала аж три штуки, теперь ездила и смотрела, благо городок небольшой. Уже первая квартира её вполне устроила, но она привыкла рассматривать все варианты – чего бы это не касалось.

Удовлетворив своё любопытство, она заселилась именно в первую квартиру, и весь день занималась хозяйственными делами: распаковывала вещи, наводила уют, готовила еду. С жильём ей определённо повезло. Квартира в новостройке, двухкомнатная, с отличной мебелью и техникой. Альке предстояло прожить здесь около месяца, хотя она надеялась управиться раньше. Ну, вот не любила она проводить новогодние праздники непонятно где!

Наконец, все бытовые дела были закончены, и Алька, устроившись с чашечкой кофе на кухне, включила вожделенный планшет. И кто же наша «жертва»? Девушка с интересом рассматривала фото. Она привыкла составлять соб-

ственное мнение по фотографии, а потом уже читать информацию. Мужчина, лет 30-35, темные волосы, короткая стрижка, волевой подбородок, плотно сжатые губы. Явно военный – человек привыкший отдавать и выполнять приказы. Лицо открытое, решительное. Такой за друзей – «в огонь и в воду». Но вот глаза... Глаза напрягают, серые, слегка прищуренные, взгляд острый, но в нём столько тоски и безысходности. Да, с таким взглядом долго не живут. Ещё эти складки – горькие складки в уголках губ, суровая складка между бровей. Нужно торопиться. Алька быстро читала досье. Служил – спецназ, командир группы. Группа не выполнила задание, двое погибли, несколько – получили ранения. Обвинили его. Лишили звания, уволили со службы. Сейчас – тренер по стрельбе в детской спортивной школе. Вечерами ведёт группы рукопашного боя и самообороны. Артём Белин, 34 года, разведён, детей нет. Семьи нет – это облегчает задачу. Живёт один, постоянной подруги сейчас нет. А вот это нужно проверить. Да ты просто подарок – Артём Белин! Надеюсь, до Нового года управиться.

Она быстро надела широкие джинсы, толстовку, собрала волосы в «хвостик», открыв слегка оттопыренные ушки, впихнула ноги в коротенькие сапожки, торопливо нацепила куртку с капюшоном, сверху намотала объемный шарф и подхватила рюкзачок с брелоком в виде забавного ангелочка. Благодаря своей хрупкости и способности к перевоплощению, она могла выглядеть и как подросток, и как светская

дама. Сейчас на неё из зеркала смотрело грустное существо лет шестнадцати. Да, это то, что нужно! Ведь «солдат ребёнка не обидит»?

«Артёма определённо назначили «стрелочником»» – думала Алька, топая к спортивному комплексу, который находился в нескольких кварталах от её дома. В её организации очень тщательно подбирали кандидатуры, и если было бы, хоть малейшее сомнение в его невиновности, она бы это «дело» не получила.

Алька с растерянным видом ходила в фойе спорткомплекса. Занятия первой группы Артёма уже закончились, а второй ещё не начались.

– Ты кого ищешь, девочка? – подошёл к ней мужчина.

– Наверное, вас, дяденька, – смущенно улыбнулась она. – Вы ведь ведёте группы по самообороне?

– А что, у тебя есть проблемы? – улыбнулся Артём.

– Да, бывают...

– Но мои занятия только для взрослых.

– А я совершеннолетняя, просто выгляжу вот так... – Алька опустила голову, сдерживая смех. Она уловила недоумение и чувство жалости, исходящее от мужчины. Жалость – это хорошо, с этим уже можно работать. – Вообще-то я и раньше занималась, сначала – с братом, потом в разных местах... – Алька бросила умоляющий взгляд на Артёма. – А можно мне к рукопашникам? – решила совсем обнаглеть

она.

– Да ты на себя посмотри! – возмутился тренер. – У меня там одни мужики здоровенные!

– Ну, попробовать-то можно? – жалобно попросила она.

– Пойдём в зал, горе горькое, сначала посмотрим на твои «умения», а потом подумаем, что с тобой делать.

Алька быстро сбросила на лавку рюкзачок и верхнюю одежду, скинула сапожки и отправилась к матам делать разминку.

– Девушка, а вам никто не говорил, что вы разминаетесь как штангист? – съязвил Артём.

– Братец говорил, что это быстрая разминка для экстренных случаев. Думаете – врал? – с миной искреннего удивления взглянула на тренера.

– Ладно, хватит. У меня совсем мало времени до следующего занятия осталось.

Алька легко уходила от атаки и неизменно роняла противника.

– Я смотрю, ты – мастер, – лёжа на матах после очередного броска, пробурчал Артём. – И что сразу не сказала?

– Да я пыталась..., – Алка плюхнулась рядом, – только вы ведь твёрдо решили послать меня ... вышивать крестиком.

– Было дело, каюсь! – рассмеялся мужчина, разглядывая девушку.

Алька вслушивалась в его эмоции: удивление, интерес, уважение и ... намёк на флирт? Неужели? Замечательно! Она приветливо улыбнулась.

– Так, где ты, говоришь, занималась?

– С детства с друзьями – в секциях, а потом один хороший знакомый учил. Он учеников давно не берёт, а меня взял, говорил – реакция хорошая. А реакция – из-за брата, – рассмеялась Алька. – Он на мне всё время приёмчики отрабатывал.

– А здесь ты чего хочешь?

– Просто поддерживать форму. И спарринг – партнёров – «мальчиков для битья». Вы говорили, они у вас здоровенные, – хихикнула Алька.

– Интересно будет посмотреть на их лица, – ухмыльнулся Артём. – Приходи завтра к семи.

– Артём, а можно я буду с тобой на «ты»? Ненавижу официоз!

– Договорились. Тебя-то как звать, чудо – чудное?

– А что меня звать? Я сама прихожу, – улыбнулась девушка. – Я Алька.

– Алька – это Алевтина?

– Нет, я Алина.

– Красивое имя. Ну, до завтра, Алина.

– До завтра, Артём.

Вернувшись к себе, она села в машину и покатила ве-

сти наблюдение: сначала к дому Артёма, затем к спорткомплексу, откуда и сопровождала тренера до самого подъезда. В квартире он явно проживал один. Её интуиция молчала как партизан, а, значит, никаких катаклизмов не ожидалось. Своей интуиции Алька доверяла целиком и полностью.

Перед сном она снова взялась за досье. Ещё раз взгляделась в фотографию – никакой тревоги не возникло. «Успела», – удовлетворенно подумала девушка. Она внимательно перечитала досье и выключила свет. Теперь предстояло вспомнить в деталях сегодняшнюю встречу с Артёмом. Работая над очередным заданием, она каждый вечер прокручивала в памяти события текущего дня, анализируя детали и нюансы. Это помогало лучше почувствовать «жертву», что в дальнейшем сильно экономило время. Её сослуживцы называли себя «охотниками», а ей больше нравилось называться Ангелом, ведь задача у них была – вывести человека из-под удара. Шутить с Судьбой и отбирать у неё намеченную жертву очень опасно. Есть только один способ – не дать состояться ключевому событию, после которого процесс жертвоприношения становится необратимым. Сегодня Алька успела, но это только начало. Нужно полностью изменить жизнь Артёма, чтобы он снова не стал жертвой. Для этого ей необходимо досконально изучить его личность, его эмоции. Она раз за разом прокручивала в голове сегодняшнюю встречу, мысленно отслеживая изменения эмоций тренера. Сегодня всё прошло хорошо.

Утром, с удовольствием нежась в постели, Алька пыталась почувствовать Артёма. Отклик был слабый, но позитивный.

Днём она наведалась к спортивной школе и к дому Артёма. К счастью, ничего тревожащего не обнаружила.

Вечером она снова «вошла в образ» подростка. Кинула в рюкзак широкие спортивные штаны, футболку, лёгкие кроссовки и отправилась на занятия.

– Ну, здравствуй, Алина! – прозвучало у неё над ухом, когда она сдавала одежду в гардероб.

– Привет! – она смущённо улыбнулась Артёму.

– Пойдем, проведу тебя в раздевалку. Форму взяла?

– Угу, – отозвалась девушка. Она чувствовала, как Артём хочет обнять её за плечи, но не решается. Надо приободрить парня. Телесный контакт усилит ментальную связь.

Алька сидела по-турецки, Артем лежал рядом на матах.

– Ну что, ты готова? – спросил он.

– Да я, как пионер, всегда готова.

В зал постепенно заходили мужчины, удивлённо поглядывая на них.

– Всем добрый вечер! – бодро поприветствовал их Артём. – Девушка изъявила желание поучаствовать в тренировке.

– И что она будет делать? – раздался ехидный голос.

– Медитировать! – хохотнул другой.

– Вообще-то она хотела поучаствовать в спарринге. Дадим ей такую возможность? – Артём хитро подмигнул Альке.

– Мы с детьми не бьёмся, – ответил кто-то.

– Разминаемся! – скомандовал Артём.

Алька встала в третью позицию, опустила глаза в пол и начала балетную разминку. Из-под ресниц она наблюдала, как ржут мужчины.

– И что ты делаешь? – тихо поинтересовался Артём.

– Как что? Над мужиками издеваюсь.

– Ну, ты зараза! – рассмеялся он.

– Сама знаю, но ничего поделать не могу.

– Внимание! Я обещал Алине один бой, – заговорил Артём, – если выдержит, то сможет тренироваться с нами. Поскольку желающих, как я вижу, нет, в пару Алине идёт Влад.

– О, нет! – застонал молодой парнишка.

– О, да! – передразнил его тренер. – Приказы не обсуждаются. Вперед!

– Не бойся, малышка, я буду нежен! – Влад отвесил шутовской поклон.

– Как Вы добры, сударь! – Алька закатив глаза, изобразила нечто похожее на реверанс. А дальше она, почти не сходя с места, уклонялась от ударов, а парень всё падал и падал.

– Спасибо, Влад! – Артём подал ему руку, помогая подняться. – Вчера она меня точно так же валяла! Всё! Работаем в парах!

– А ты чем бы хотела заняться? – Артём подошёл к девушке.

– Ножевой бой, если можно, – потупилась Алька.

– Давай попробуем...

Артём показывал основные движения, постоянно прикасаясь к ней, управляя её руками. Он обнимал её, объясняя, как работать корпусом. Алька ловила его эмоции: радость, нежность, желание. Да, он хочет эту несуразную девушку. Теперь главное – не сломать игру. Артём ей понравился сразу, а взаимная симпатия – это почти половина дела. Теперь нужно постепенно выводить жертву на нужные эмоции и решения.

– Ты устала? – горячее дыхание тренера коснулось её шеи.

– Есть немного! – она села на мат.

– А ты пострелять не хочешь? – Артём устроился рядом.

– А можно?

– Конечно. Я днём в спортивной школе работаю, там и тир есть. Давай, завтра встретимся в кафе в тринадцать ноль-ноль. Тебя устроит?

– Угу, – кивнула она.

– Пообедаем, а потом в тир!

– Хорошо. А в каком кафе?

– В «Глории», конечно.

– Ладно.

– Запиши мой номер.

Алька достала из заднего кармана штанов телефон, вбила

номер и позвонила на него.

– Теперь и мой номер у тебя есть.

– У тебя что, телефон всю тренировку в заднем кармане лежал? – изумился мужчина.

– Да я забыла про него, рюкзак в шкафчике оставила, а телефон в карман сунула, и вот... – вздохнула она.

– За тобой глаз да глаз нужен, – Артём притянул её к себе, уткнулся носом в макушку. – Без меня не уходи – провожу.

По дороге домой Алька рассказывала о тренировках с братом, Атрём молчал. Прощание возле дома вышло нелепым. Артём хотел поцеловать, но не решился. Притянул к себе, пробормотал «До завтра», в это время входная дверь открылась, выпуская людей, и Алька, пискнув «Пока», юркнула в подъезд.

Дома, после горячего душа и ужина, она забралась в постель. Просмотрела почту с планшета, накропала и отправила краткий отчёт руководителю и, наконец-то, приступила к разбору сегодняшних событий. Отследив эмоции, после многократного прогона воспоминаний, она пришла к выводу, что ситуация развивается в нужном направлении. Ментальная связь после совместной тренировки значительно окрепла, сейчас Алька могла легко считывать его настроение. Скомканное прощание слегка расстроило Артёма, но ненадолго. Теперь он думает о ней и о завтрашней встрече, желание борется с опасением.

Глава 2

Алька, как следует, выпалась и занялась собой. Пора постепенно выходить из образа подростка. Никаких серьёзных изменений она не планировала, просто придала ухоженный вид коже и волосам. Объёмную толстовку заменила тонким, но тёплым свитерком, так хорошо подчёркивающим её весьма неплохую грудь.

Подходя к кафе, Алька заметила Артёма, сидящего за столиком у окна и оживлённо беседующего с официанткой. Опаздывать девушка не любила, но ещё больше она не любила ждать, а потому была рада, что тренер уже на месте. Она быстро сдала куртку в гардероб и прошла в зал.

– Привет! Чем здесь кормят? – она подошла к столику.

– Есть бизнес – ланч, и можно сделать заказ из меню, – ответила официантка.

– Комплексный обед меня вполне устроит. А ты уже заказал что-нибудь? – взглянула на Артёма, усаживаясь за стол.

– Я тебя ждал. Может, попросим что-нибудь из меню?

– Тогда вам ждать около часа придётся, – сообщила официантка.

– Нет, я голодная! – засмеялась Алька. – Пусть будет бизнес – ланч. – Она обратила внимание на то, с каким удивлением Артём разглядывает её.

– И чем же моя грудь так тебя заинтересовала? – спросила

она, проводив взглядом официантку.

– Меня удивляет, зачем ты её скрывала, – усмехнулся он.

– А что, мне надо было ходить на тренировки в бикини? – улыбнулась девушка. – Я не думаю, что откровенные наряды среди толпы разгорячённых мужиков – хорошая идея.

– Многие женщины ради этого и ходят в спортзал.

– Видимо, я не из их числа.

– Да ты у нас просто девочка-загадка! Каждый день удивляешь.

Алька пожала плечами и принялась за салат.

– Алина, а ты вообще, чем занимаешься? – спросил Артём.

– В смысле?

– Ну, учишься или работаешь?

– Я работаю в охранной компании.

– Это в ЧОПе что ли?

– Нет. Наша компания занимается разработкой комплексных охранных систем. А я работаю в сфере компьютерной безопасности.

– А как-то попроще объяснить можешь? Для тупых, – рассмеялся мужчина.

– Если совсем просто, то я – хакер, – улыбнулась она.

– Я, конечно, догадывался, что не беловшейка, но ты снова удивила. И в чём заключается твоя работа?

– На данный момент у меня два задания. Я тестирую защиту одного банка. Точнее, я пытаюсь её взломать, а когда

нахожу слабые места – сообщаю разработчикам. И второе задание – обеспечить безопасность одного человека.

– Ты что, ещё и телохранителем подрабатываешь? – съязвил он.

– Ну, какой из меня телохранитель? Я аналитик. Собираю информацию, определяю возможную уязвимость.

– И как реагирует твой подопечный?

– Он ничего не знает, ну, я так думаю.

– А кто же тебя нанял?

– У меня приказ от начальства, а остальное – не моё дело.

– Алька, признайся, ты издеваешься? Ты хочешь, чтобы я повёлся на весь этот бред? – усмехнулся Артём.

– И в мыслях не было. Не я начала этот разговор. Ты спросил, я ответила. Верить или нет – твоё дело.

– Я понял, девочка-загадка хочет казаться ещё загадочней, – мужчина снисходительно усмехнулся.

– Стоп! Артём, давай разберёмся сразу, пока ты не наговорил лишнего. Вспомни, как мы с тобой познакомились?

– О, это было незабываемо, – он закатил глаза.

– Я просилась в группу рукопашников и говорила, что раньше занималась. Так?

– А кто бы на моём месте поверил?

– Артём, а дальше что было?

– Наваяла ты мне.

– А после, ты ещё и обиделся, что я тебя, вроде как, не предупредила. Так?

– Ну, вроде того.

– И какой ты сделаешь вывод из этой ситуации?

– Сам дурак, да?

– Ход мысли верный, но вывод неправильный. А правильный вывод: ты получил информацию, но не поверил, вследствие чего недооценил противника. Но это не главное. Хуже то, что ты разозлился, потому что я оказалась не такой, как ты себе вообразил. Сейчас ситуация повторяется. Я тебе рассказала о своей работе, ты считаешь, что я лгу, и злишься. Ты живёшь в рамках своих стереотипов, а то, что в них не вмещается – бред и враньё. Если бы я сказала, что работаю воспитателем в детском садике, ты был бы вполне счастлив, потому как это прекрасно вписывается в твою картину мира. А хакер и аналитик – это уже перебор, выход за те самые рамки!

– Алина, прости, но мне и, правда, трудно поверить.

– Я понимаю, ты далёк от компьютерных технологий, но это не значит, что их не существует. Так стрелять-то мы сегодня пойдём? Или ты обиделся и передумал?

– Да не обиделся я, просто с тобой всё так странно... Ты мне сразу скажи, может, ты и в стрельбе профи? А я к тебе со своим школьным тиром лезу?!

– Стреляю я неплохо, но заниматься негде, так что я любой возможности рада.

– А что, в вашей крутой «конторе» тира нет?

– В «конторе» есть, только я бываю там нечасто, ближай-

ший отсюда филиал в столице, а работаем мы по всей стране.

– И как же тебя туда занесло?

– Как-как?! Братик постарался...

Они встали из-за стола и направились к гардеробу.

– Аль, не сердись на меня, ладно? – Артём притянул девушку к себе, зарываясь носом в её волосы.

Алька так соскучилась по стрельбе, что разрешила Артёму командовать и обучать. Правда, всё обучение сводилось к тому, что тренер плотно прижимал её к себе, помогая удерживать оружие. Периодически он ласкал её шею лёгкими поцелуями, благо в тире они были одни. Несмотря на такие «тяжёлые» условия, стреляла Алька вполне сносно и получала удовольствие и от стрельбы тоже. После очередной серии выстрелов Артём развернул девушку к себе лицом и впился в её губы страстным жёстким поцелуем.

– Поехали ко мне, – хрипло выдохнул он.

– Прости, я не готова ... у меня дела, – она попыталась отстраниться.

– Будешь оберегать своего клиента? – он недовольно хмыкнул.

– Нет, утром разработчики прислали исправленную версию программы, буду банк доламывать.

– А как же клиент? – язвительно заметил он.

– Надеюсь, с ним всё будет в порядке, – спокойно отреагировала Алька. – Кстати, я хотела пригласить тебя на ужин,

завтра.

– А на тренировку ты не пойдёшь?

– Пойду. Значит, будет поздний ужин.

– А что родители скажут? – улыбнулся Артём.

– Не знаю, я одна живу.

– И ты не боишься приглашать мужчин на ночь глядя? – довольно промурлыкал он.

– Я приглашаю не каких-то абстрактных мужчин, а одного, вполне конкретного. И уж с ним я как-нибудь справлюсь.

– Уж в этом я не сомневаюсь! – рассмеялся Артём.

Глава 3

Алька ковыряла программу почти сутки с перерывом на сон и еду, зато в середине следующего дня она отправила разработчикам развёрнутый отчёт с не всегда цензурными комментариями и примечанием: «Если ещё раз так налажете, то каждую версию будете отправлять с официальным письмом за подписью директора». Настроение резко улучшилось. В ближайшие две недели разработчики к ней не сунутся, и можно всё время посвятить Артёму. На радостях Алька наготовила еды, навела порядок в квартирке и со спокойной душой отправилась на тренировку.

Только они с Артёмом расположились на матах в ожидании группы, как у Альки зазвонил телефон. Она глянула на экран и скривилась – звонил руководитель группы разработчиков. Несколько минут она слушала его стенания, потом не выдержала:

– Тоха, я, конечно, всё понимаю, но нянчиться с твоими раздолбаями больше не буду. Сам разбирайся. Возьми мой отчёт и прилепи каждому на монитор, пока все пункты не отработаете, ко мне не суйтесь, а то будет как в примечании. Я сутки за вами разгребала, и сейчас мне очень хочется кого-нибудь порвать! Всё, пока! Я на тренировке.

– Артём, куда можно положить телефон, пока я его не

грохнула?

– Да вон на подоконник, где мой лежит. И кто же тебя так достал?

– Работа, чтоб её! Я сегодня отчёт в нецензурной форме отправила, вот ребята и переживают. Переписка внутренняя, но разные службы её периодически читают, и если дойдёт до руководства, то будет весело!

– У тебя могут быть неприятности? – озабоченно спросил он.

– У меня – нет, потому что, по сути, я права, а что по форме грубо, так это от избытка эмоций. Вот разработчиков могут потрянуть хорошенько. Программистов-то много, а хороших хакеров – единицы.

– Чем ты хочешь сегодня заняться? – желая её отвлечь, тренер решительно поднялся.

– Ножевой ... дай мне кого не жалко, хочу активно поработать! – она кинула мобильник на подоконник.

– Сам с тобой встану.

На разминке Алька выкладывалась по полной, ловя удивлённые взгляды мужчин. Потом она гоняла Артёма в ножевом бою, пока он не перестал её щадить и не начал работать в полную силу. За ними наблюдали все, Алька постепенно успокоилась и к концу занятия была уставшая и довольная.

– И что это было? – вымотанный Артём рухнул на маты и закрыл глаза, его футболка темнела пятнами пота.

– Нервный срыв на производственной почве, – хихикнула она. – Теперь ты понимаешь, почему я в зал хожу?

– А это не опасно для окружающих? – он приоткрыл один глаз.

– Ну, ты ведь жив и даже не пострадал, – она села рядом.

– У меня глубокая моральная травма, – простонал он, – ни один мужик меня так не гонял!

– Хочешь, буду твоим персональным тренером?!

– Хочу! А что там насчёт ужина? – скосив глаза в её сторону, осведомился он.

– Он готов и ждёт! – фыркнула Алька.

– Хорошо, встречаемся в фойе, – улыбнулся Артём, быстро поднимаясь.

– Поехали? Я сегодня на машинке, – Алька подошла к ожидающему её Артёму.

– У тебя и машина есть? – он распахнул перед ней дверь.

– Ага, служебная.

– Где бы мне такую работу найти?

– Да хоть у нас! Ты отличный тренер, хороший командир... – она выудила ключи из рюкзака.

Сев на сиденье, Алька включила тихую музыку, ожидая, пока машина прогреется.

– Про «командира» откуда знаешь? – нахмурился Артём.

– Я не могу пойти в любой спортзал к первому попавшемуся тренеру без согласования с руководством. Зная мои

привычки, мне предложили тебя, так что твоё досье я видела.

– И их не смутило, что меня уволили со службы? – не скрывая раздражения, усмехнулся он.

– Да все «всё» прекрасно понимают, – фыркнула Алька. – Тобой пожертвовали, чтобы не слетели с должностей высшие чины.

– Вот после всего этого мне совсем не хочется снова работать в какой-нибудь структуре.

– Ты мне лучше скажи, как мужики отреагировали на наше «выступление»? – перевела разговор Алька, отъезжая.

– Бурно, – засмеялся Артём. – Вопросами замучили: «Кто? Откуда?»

– А ты? – девушка взглянула на тренера.

– Пока молчу.

– Значит, будем говорить правду. Но не всю. Брат – крутой боец – натаскивал девчонку с детства; у него бизнес где-то в Сибири. Девчонка работает программистом в банке. Думаю, этого достаточно.

– Вполне, – кивнул Артём, – а причина «драки»?

– Плохое настроение не прокатит?

– Они считают это ссорой.

– Ну, тогда скажи, что я приревновала тебя к блондинке в жёлтом костюме.

– А откуда ты...?

– Видела, когда в холл заходила.

– Ты и вправду ревнуешь? – промурлыкал он.

– Да нет между вами ничего, – фыркнула Алька.

– Почему ты так думаешь? – ехидно ухмыльнулся Артём. – У Елены такие аппетитные формы...

– Ну да, только, несмотря на формы, ты её терпеть не можешь!

– И с чего ты взяла? Мы разговаривали всего пару минут!

– Профессиональное, – вздохнула Алька. – Это как в бою – оцениваешь ситуацию за доли секунды.

– Ты вот заметила, что её повышенное внимание мне неприятно, а Елена этого почему-то не видит.

– Она видит, но не считает это важным. Она дама состоятельная, решительная, привыкла добиваться желаемого.

– У тебя и на неё досье есть? – подколот Артём.

– Да зачем оно мне?! Но если хочешь – найдём! – Алька вышла из машины. – Там сумки в багажнике, помоги вытащить.

Она надела любимый шёлковый халат, похожий на вечернее платье, и отправилась на кухню. Артём разбирал сумки с продуктами.

– Ты меня каждый день поражаешь всё больше и больше, – он восхищённо разглядывал девушку. Алька быстро накрыла на стол в кухне, решив, что так будет уютнее.

– Мой руки и ужинать! – скомандовала она.

– Хорошо, я сейчас. – Артём вышел в коридор и вернулся

с бутылкой вина.

– Я алкоголь плохо переношу, – поморщилась Алька. – Давай лучше я тебя одной штукой угощу ... это по спецзаказу для нашей «конторы» делают. – Она достала бутылку с тёмной жидкостью.

– Друг Горыныч, – хмыкнул Артём, разглядывая этикетку. – Забавное название.

– Да, незатейливый армейский юмор, – девушка разлила жидкость по рюмкам.

– Это точно не опасно? – улыбнулся мужчина.

– Годами проверено на себе, – Алька села за стол. – Только закусывай сразу.

– Ну, за встречу! – Артём опрокинул содержимое рюмки в рот. – Ух-х! Крепкая, зараза! – дернул плечами.

– Ты закусывай, закусывай, – она подкладывала ему на тарелку салаты. – Крепости тут всего 7 градусов, это специи дают такой эффект.

– А что это вообще такое? – сморщился он, активно дыша.

– Энерготоник на травах, – Алька выпила, выдохнула и захрустела листьями салата. – Разработан специально для быстрого восполнения сил. Только дозировку строго соблюдать нужно, а то спать не будешь, и с другим алкоголем употреблять нельзя.

– Жалко, а я уж хотел повторить.

– Лучше жаркое ешь, остынет ведь!

– Ты хорошо готовишь! Признаться, этого я от тебя со-

всем не ожидал.

– У каждого свои недостатки, – пожала плечами Алька. – Пожрать я люблю, – улыбнулась она, – вот и готовить приходится.

Она убрала со стола, помыла посуду и налила чай.

– Алина, – Артём взял её за руку и усадил к себе на колени. – Я взрослый мужик, – он уткнулся носом в её шею, – я очень хочу тебя, но боюсь напугать...

Алька провела пальцами по его щеке, обняла за шею, ероша ёжик волос на затылке, скользнула лёгким поцелуем по губам. Он ответил поцелуем глубоким и нежным.

– Сегодня был тяжёлый день, – тихо сказала она. – Пойдём в постель!

– Ты хочешь, чтобы я остался? – он развязал пояс её халата.

– А ты хочешь уйти? – Халат соскользнул с плеч.

– Ты провокатор, – шептал он, лаская губами её грудь.

– А ты – соблазнитель! – выгибалась она навстречу ласкам.

Он отнёс её в спальню, уложил на кровать, отвернулся, стягивая футболку и штаны. Алька лежала на боку, подперев голову рукой, и разглядывала Артёма. Его тело было великолепно.

– Да ты – бесстыдница, деточка! – засмеялся он, поворачиваясь.

– А я должна хлопнуться в обморок от смущения? – она

отогнула одеяло и похлопала по кровати, приглашая мужчину.

– Я уже понял, что ты и обморок – несовместимы! – он лёг, потянул её за руку, укладывая на себя.

– Ты всё время такая разная... – целовал её, поглаживая спину. – Даже не представляю, чего дальше ждать, ты точно уверена, что хочешь этого? – он сжал её ягодицы, крепко прижимая к себе.

– С одним условием, – она потянулась к тумбочке, достала коробку и вручила ему презервативы.

– Какая предусмотрительная! – усмехнулся он, откидываясь на подушку.

– Осторожная, – парировала она, сползая с него и устраниваясь сбоку. – Безопасность – наше всё!

– И надеть сможешь? – съязвил он.

– Нет. Предпочту посмотреть мастер-класс!

Он ласкал медленно и нежно, чувствуя, как её тело откликается жаром и влагой.

– Ты такая узкая, – хрипло прошептал он, – тебе не больно?

– Не торопись, дай мне привыкнуть, – выдохнула она ему в губы.

– Обхвати меня ногами.

Она подчинилась, выгибаясь навстречу его движениям. Её стоны возбуждали и сводили с ума. Его желание, так долго

сдерживаемое, требовало освобождения. Он двигался резко и быстро, упиваясь её запахом, солоноватым вкусом кожи. Когда её руки сжали его ягодицы, прихватив слегка ноготками, мир взорвался и уплыл. Он ещё двигался по инерции, шептал ей на ушко милые глупости, целуя и прикусывая шею. Она жадно ловила ласки, чувствуя сладкую волну, которая накатила и отозвалась резкими толчками её тела. Они лежали не в силах пошевелиться. Ей нравилось чувствовать его в себе, лёжа распластанной под тяжёлым расслабленным телом.

Глава 4

Алька удивлялась своей решительности, никогда в отношениях с мужчинами она не заходила так далеко, если не считать её первого раза, о котором она позволяла себе вспоминать лишь изредка. То, что она творила в постели с Артёмом, она списывала на свою артистическую натуру, а наедине с собой заливалась краской, вспоминая о прошедшей ночи. Она запретила себе думать об этом, пора было заняться делом.

Алька прекрасно понимала, что Судьба так просто не расстанется со своей «жертвой». Исчезновение «печати смерти» на лице Артёма говорило только о возможности выхода из-под удара, но смертельный процесс Судьбой давно запущен, так что следует ждать неприятностей. Серьёзные опасения внушала Елена. По Алькиной просьбе группа техподдержки, что вчера прибыла в город, уже собрала информацию по Елене и её окружению. Утром, пока Артём был на работе, Алька тщательно изучила эти данные, отметила в окружении Елены подозрительных людей и дала задание группе на их тотальный контроль.

– Привет! Я так рад, что ты заехала, – Артём сел в машину и поцеловал Альку.

– А давай сегодня дома пообедаем, – предложила она. –

Не люблю кафешки.

– Я только «за»! Правда, я хотел к себе заскочить – переодеться.

– Давай сейчас и заедем, возьмёшь всё необходимое, чтобы каждый день не мотаться.

– Ты предлагаешь перебраться к тебе? – удивился мужчина.

– А ты против?

– Ну что за манера на вопрос вопросом отвечать?! – чмокнул Альку в висок. – Поехали!

– Так не хочется никуда идти, – Артём потянулся, вставая с кровати. Алька повернулась на бок, наблюдая, как он одевается. – Всегда любил вечерние тренировки, а сейчас совсем в зал не хочу. – Он сел и зарылся носом в Алькины волосы. – От тебя уходить не хочу!

– Давай, я с тобой пойду! – встрепелась она.

– Ревновать не будешь? – улыбнулся Артём.

– Я возьму планшет и в фойе посижу тихонько.

– Хорошо, собирайся!

Алька облачилась в подростковый «прикид».

– Ты красивая девушка с прекрасной фигурой! – Артём притянул её к себе, целуя. – Зачем так странно одеваться?

– Чтобы не привлекать внимание. Я ведь тоже немножко работаю, – притворно надулась она.

– Что-то своему «клиенту» ты не слишком много внима-

ния уделяешь. Как он там?

– За ним присматривают профессионалы. А ты предпочёл бы, чтобы я с ним время проводила? – она попыталась вывернуться из крепких рук.

– Ещё чего! – обнял крепче, впиваясь в её губы властным поцелуем.

Алька устроилась на диванчике за колонной. Оттуда открывался хороший обзор. В перерывах между занятиями Артём заглядывал в её уютный уголок.

– Тём, а ты сегодня на занятиях ничего странного не заметил? – спросила она по дороге домой.

– Нет. Мне так хотелось быстрее освободиться, поэтому я ни на что внимания не обращал. А почему ты спрашиваешь?

– Приедем – расскажу.

После ужина Алька забралась на кровать и уткнулась в планшет. Артём устроился рядом.

– Ты даже в образе подростка такая соблазнительная, – потёрся носом о её шею. – Как вспомню твои мягкие ушки, так мурашки по спине бегут, – он легонько прикусил её ухо.

– Тёма, не расслабляйся! Так мы до завтра из постели не выползем! – возмутилась она. – Лучше посмотри на это. – Она загрузила видеофайл, на экране появилась худенькая брюнетка. – Кто это? – спросила Алька.

– Не знаю. Новенькая. Сегодня появилась.

– А кто её привёл?

– Сама пришла.

– Она в группе с кем-то общается?

– Да я не обращал внимания...

– Какие у неё отношения с Еленой?

– Я ничего про новенькую не знаю!

– Смотри сюда. – Она загрузила следующий файл. – Видишь, брюнетка стоит с Еленой.

– Ну и что? Ну, стоит и пусть стоит...

– Тёма! – Алька требовательно взглянула на мужчину. – Брюнетка ужасно Елену боится, и они явно давно знакомы. Елена заставляет её что-то сделать!

– С чего ты взяла? – он прижал девушку к себе, нежно целуя.

– Артём! Я не ошибаюсь! Елена что-то задумала, похоже, против тебя.

– Какая ж ты подозрительная, – промурлыкал он.

– Да подожди! – отстранилась она. – Вот, смотри дальше! – она включила следующую запись. – Какую дверь открывает новенькая?

– Это моя подсобка с инвентарём.

– Ключ ты ей дал?

– Нет.

– А что она там забыла? И откуда у неё ключ?

– Да не знаю я! Али-и-ина! Я так соскучился, что сейчас всё равно ничего не соображаю. Давай, ты меня пытаться по-

том будешь!

Алька с ворчанием убрала планшет на тумбочку и скользнула в объятия Артёма.

Её разбудил звуковой сигнал планшета. Ребята из техподдержки прислали аудиофайлы. Она попыталась разбудить Артёма.

– Малышка, ну что ты такая шебутная? – бормотал он, прижимая её к себе. – Спи уже!

– Рота, подъём! – гаркнула Алька.

– Ты что, сдурела?! – подскочил Артём.

– Мне файлы прослушки пришли. Фигню бы среди ночи посылать не стали. Проблемы у нас! Понимаешь?!

– Ладно. Сейчас умоюсь... – начал приходить в себя Артём. Он направился в ванную, а Алька прослушала файлы. Судьба замкнула круг, загоняя жертву. Выход был один – исчезнуть. Тогда место жертвы займёт кто-то другой. Артём вернулся, и Алька включила первую запись.

– Константиныч, – услышали они голос Елены. – Парня моего прессуешь двое суток морально, тело не портишь – оно мне самой пригодится, – хихикнула она. – Мой перстень ему уже подкинули, обвинишь его в краже.

– И зачем он тебе сдался? – возразил Константиныч. – Ты дама видная, да и друг у тебя серьёзный.

– А из спортивного интереса. Не привыкла, чтобы от меня нос воротили! – разозлилась она. – Тебе какое дело? Ну, ты

всё понял?!

– Да понял я, понял, – проворчал Константиныч, заканчивая разговор.

– Ты думаешь, это обо мне? – не мог поверить Артём.

– Теперь понятно, что та новенькая в твоей подсобке делала?

– Перстень?

– Угу, есть ещё одна запись, – Алька включила следующий файл.

– Здравствуй, уважаемый! Узнал? – зазвучал голос Константиныча.

– И тебе не хворать! Чего надо?

– Подруга твоя хочет парня одного поддержать у меня.

– Ну, это её дело.

– Да понимаешь, поразвлечься она с ним хочет, а мне это на моей территории совсем ни к чему. Разобрался бы ты сам с ним по-тихому.

– Что за парень?

– Да тренер из спортклуба.

– М-м, а я-то думаю, что это она туда шастает? Ну, я тебя услышал.

– Алина! Тебе опасно рядом со мной находиться, – нахмурился Артём.

– Обо мне они узнают не раньше, чем завтра. А сейчас одевайся, поедem в одно место.

Глава 5

Алька, немного покружив по улицам, направила машину к окраине. Они ехали по неосвещённой дороге, ведущей из города.

– Пристегнись! – попросила она. – Сейчас поедem очень быстро и даже взлетим. Машина резко увеличила скорость и легко устремилась в небо.

– Мы что, правда, летим? – Артём глянул в окно, и вперил в Альку обескураженный взгляд.

– Ну, я же говорила, что у нас крутая «контора». Вот и транспорт соответствующий, – улыбнулась она. – Свет! Трансформация салона! Курс на большой порт! – она быстро отдавала команды. Очертания салона машины поменялись, превращая его в уютную светлую комнату с куполообразным потолком. Артём с Алькой оказались в мягких креслах возле небольшого столика.

– Может, объяснишь...? – мужчина повертел головой и растерянно взглянул на Альку.

– Если коротко, то мы летим в «контору». Будем через десять минут. Подробнее расскажу потом, когда время будет, – она достала из недр стола бутылку, чашки с горячим чаем и бутерброды.

– «Горыныч» не повредит, – Артём повертел бутылку в руке. – «Колобок»? – удивился он, прочитав этикетку. – Ка-

кой ещё колобок?

– Это успокоительное, чтобы тебе легче было воспринимать действительность. – Алька забрала у него бутылку и налила чайную ложку содержимого в чай.

– А почему название такое дурацкое? – спросил, отхлебнув из чашки.

– Будешь весел и доволен жизнью, как колобок до встречи с лисой, – фыркнула она. – Ешь бутерброды!

– Это точно не сон? – Артём хмуро взглянул на неё.

– Теперь это твоя новая реальность, – ответила она. – Привыкай!

– Алина, иди ко мне! – позвал он, девушка села к нему на колени, чмокнула в щёку и взъерошила волосы.

– Знаешь, что странно, – он уткнулся носом в её шею. – Обычно я просто дурею от твоего запаха, а сейчас всё как-то не так...

– А-а, – хихикнула она, – так это «Колобок». Он влечение тоже снижает.

– Да? А ещё он что снижает?! И что самое обидное – даже рассердиться не могу! Эту вашу микстуру нужно было назвать не «Колобок», а «Овощ». Чувствую себя полным баклажаном!

– Да не переживай ты так! Через пару часов пройдёт, – успокоила она. – Если, конечно, с дозировкой не переборщили...

– Вот! Зараза ты, Алька!

– Знаю– знаю, – беспечно отмахнулась она. – Вставай! Приехали.

Стена разомкнулась, выпуская их в слабоосвещённую трубу перехода, и через несколько секунд они вышли в зал огромного аэропорта.

Их встретил гул множества голосов: группки спящей молодёжи, медленно вышагивающие семейные пары с детьми и редкие пенсионеры, отдыхающие в креслах. Молодёжи оказалось больше всего: некоторые сидели на полу с гитарами и что-то напевали, другие оживлённо спорили, кое-кто носился по залу, взрывая монотонный гул громким смехом. «Беззаботная студенческая жизнь» – подумал Артём. Он отметил, что большинство ребят одето в необычную камуфляжную форму. Неужели стройотряды снова популярны?

Алька подошла к девушке за стойкой, возле которой была рамка металлоискателя:

– Здравствуйте! Молодой человек со мной.

– Добро пожаловать в корпорацию! – приветливо улыбнулась сотрудница, она вышла из-за стойки, провела Артёма через «рамку», а затем надела ему на шею цепочку с узорчатой металлической пластинкой. – Это универсальный ключ, – пояснила она. – Пожалуйста, не теряйте!

– У «конторы» отдельная стойка регистрации? – Артём глянул на Альку.

– У «конторы» отдельный аэропорт, – улыбнулась она. – А стойка с «рамкой» – единственный пункт пропуска для но-

вичков. Теперь, имея ключ, сможешь ходить везде – в пределах допуска.

– Все люди в аэропорту...

– Это сотрудники «конторы».

– А ребята?

– Приехав однажды на стажировку, как правило, остаются.

Они устроились за столиком в кафе. Алька тронула пирамидку в центре стола, из неё вырвался неяркий луч, развернувшийся в голографический экран, она пошевелила пальцами, выбирая нужные опции. На экране появилось улыбающееся лицо молодого человека.

– Здравствуй, Ангелочек! Ты молодец! – поприветствовал он Альку.

– Привет, Страж! А мама у нас где?

– В тундре, как обычно. Хотела навестить?

– Возможно, позже, что-то в тундру совсем не тянет...

– Какие планы?

– Отдохнуть! До середины января, можно?

– Постараемся в командировки не дёргать, но рутина всё равно на тебе.

– Ну, это понятно!

– Твой отчёт стал «бестселлером»! Генеральный долго смеялся.

– Зато Антохе теперь, похоже, не до смеха... – вздохнула

девушка.

– Сам виноват, – улыбнулся молодой человек. – Артём! – заметил он Алькиного спутника. – Добро пожаловать в наш мир! Обживайтесь! – экран отключился.

– Это, как я понимаю, твой брат? – мужчина взглянул на Альку, она кивнула. – Я думал, ты с ним лично встретишься.

– Я обязана доложить о выполнении задания сразу по прибытии, а встреча – это уже потом.

– Но ты ведь, ни слова не сказала!

– Он увидел тебя живого. Этого достаточно.

– Не понял...

– Ты и был моим «заданием», – вздохнула она. – Пойдём, спать ужасно хочется. Потом объясню...

– Рия, работаешь в обычном режиме, – отдала распоряжение Алька, когда они вернулись в своё транспортное средство.

– И чего же хочет наша деточка? – заворковал бархатный женский голос.

– Деточка хочет жрать и спать. И быстро! – устало буркнула Алька.

– Бегу, бегу... – отозвался голос.

– Артёма любить, беречь и уважать. Он теперь живёт с нами, – продолжила девушка, провожая Артёма к уже накрытому столу.

– Вам и постель одну стелить? – сварливо уточнил уже не

очень бархатный голос.

– Да, благонравная ты наша.

– Он же сегодня под «Колобком»? – хихикнул голос.

– Помолчи, юмористка!

– Молчу, молчу! Постелька готова...

– И кто это? – Артём с тревогой взглянул на Альку.

– Это моё интеллектуальное жилище. Оно же – машина.

Последняя версия – разумная, даже слишком.

– Может, и хорошо, что я под «Колобком»... А то всё так... странно.

– Пойдём спать, – зевнула Алька. – Завтра поговорим. – Рия, курс домой. И – ночной режим, а то болтаешь много.

– Алька, мне такой сон приснился! – Артём подмял де-вушку под себя, осыпая поцелуями. – Будто твой дом разговаривает и летает!

– Кхе-кхе! – раздалось над ухом. – Вы есть будете? – спросил скрипучий голос.

– Рия! – завопила Алька. – Режим без звука!

– Значит, не сон, – вздохнул Артём.

– Тём, не обижайся. Она хорошая! Только временами так достаёт... Ладно, давай вставать. Нужно поесть, а то разговор долгий предстоит.

– Сейчас я расскажу самое важное, – начала Алька, когда они устроились на диване, – а потом будешь спрашивать

о том, что тебя интересует. Итак. Корпорацию организовали люди, обладающие уникальными способностями, я – одна из них. Нас несколько десятков, и все мы – родственники. Способности могут передаваться не только по наследству, но и через кровь. Если кто-то из нас вступает в отношения с обычным человеком, то через некоторое время у этого человека происходит изменение крови, и появляются сверхспособности.

– Ты хочешь сказать, что у меня они тоже появятся?

– Пока нет. Сначала ты должен решить, нужны ли они тебе.

– Но ведь мы с тобой...

– Мы предохранялись. Если помнишь, я за этим следила.

– Какие способности могут появиться?

– Чаще всего это отменное здоровье, сила, выносливость, ментальное общение. Реже проявляются способности к предвидению, яснознанию, ментальному воздействию.

– У кого я должен просить твоей руки? – усмехнулся мужчина.

– У нас это не принято, – улыбнулась Алька. – Здесь свободные отношения. У нас нет браков, зато и разводов тоже нет. Я ещё не рассказала про привязку крови. Когда человек вступает в отношения с нами, у него начинает изменяться кровь. В это время он очень зависим от своего партнёра. Это как медовый месяц, только жёстче. Почти весь месяц они проводят в постели.

– Вот этот момент мне особенно нравится! – зашептал Артём, прижимая её к себе.

– Но ты ведь понимаешь, что за всё приходится платить? А именно – соблюдением ряда правил и ограничений. Ты войдёшь в «семью», а, значит, не сможешь жить своей привычной жизнью. Артём Белин должен исчезнуть, скорее всего – уже исчез. Ты сможешь навещать туда под чужим именем, но не сразу, а после того, как научишься пользоваться способностями. Все командировки за пределы корпорации – только по приказу вышестоящего руководителя, и только в составе группы. На деле всё не так страшно, как кажется на первый взгляд. Может, хватит на сегодня? Пойдём знакомиться с местным населением?

– Пойдём, – согласился Артём. – Только позже. Я уже настроился получать способности, – уложив её на диван, мужчина навис над Алькой. Они несколько мгновений парили в воздухе, пока диван трансформировался в широкую кровать с подушками, одеялами и шёлковым постельным бельём.

– Я уже почти люблю твоего интеллектуального «домового» несмотря на её вредный характер, – прошептал Артём.

– Только ей об этом не говори, она-то считает себя высшим духом, – так же шёпотом отвечала Алька, стягивая с мужчины халат.

Артём медленно голубил свой снова отяжелевший член, тихо вздыхал, стараясь не потревожить мирно сопящую Аль-

ку. Она сладко потянулась, её ладошка проворно скользнула, опередив его руку, и обхватила нежную головку.

– М-м-м, какая у тебя рука мягкая, – млея, стонал Артём, – а кожа нежная...

Алька довольно муркнула, уткнувшись в его шею, и продолжила ласкать своего мужчину.

– Нет, это невозможно, – заныла она, снова пытаясь заставить себя подняться и «выйти в люди». Очередная попытка успехом не увенчалась. Девушка опять оказалась в плену сильных рук, выбираться из постели категорически не хотелось. – Артём, обещаю, что завтра мы обязательно пойдём...

– Завтра – обязательно, – согласился он, ласково поглаживая её обнажённую спину. – Алина, а почему именно меня выбрали? Я про твоё «задание».

– Наш «видящий» считает, что здесь ты сможешь наилучшим образом реализовать себя.

– Это из-за тех способностей, которые у меня могут появиться?

– Нет, главным образом из-за личных качеств.

– А если способности окажутся в руках негодяя, ведь и такое может случиться?

– Не может. Симпатия возникает только к достойному – таковы свойства нашей крови. Недостойных она просто убивает.

– Жёстко! Но, пожалуй, справедливо, – согласился он.

Глава 6

Платье тяжёлое, огромная юбка мешает, сил нет удерживать спину ... только бы не упасть,... жёсткий корсет впивается в тело... не думать,... не думать об этом,... дышать тяжело... Первый выход новой фрейлины,... только бы не упасть... опозориться нельзя,... считать шаги как учили... смотреть на фрейлину рядом... повторять за ней. Пришли,... заходим... только б не упасть... шаг, шаг, поворот, поклон... шаг, шаг, поворот, реверанс... стоим... Можно немного расслабиться.

Зачем отец отдал меня во дворец? Поговаривают, что он потерял состояние и хочет выгодно выдать меня замуж. Нет, лучше не думать,... посмотреть в зал из-под ресниц,... столько людей ... мужчина огромный ... смотрит на меня ... серые глаза ... взгляд недобрый, колючий ... страшно ... не смотреть ... вдох, выдох ... скоро пойдём. Шаг, шаг, поворот, поклон ... шаг, шаг, поворот, реверанс ... держать спину ... вдох, выдох ... только б не упасть. Выходим, мало воздуха ... вдох, выдох ... темнота,... обморок ... теперь отдохну...

Голоса... лекарь? Поят чем-то горьким ... можно полежать. У бабушки было хорошо: уютное поместье, светлые комнаты, лошадка ... любимая. Лучше не вспоминать ... спать,... спать ... заснуть ... голова болит ... парик душный,... почему не сняли? Спать ... заснуть и ... не просы-

паться никогда...

Приснится же такое! Алька открыла глаза. К снам она относилась очень внимательно, во снах к ней приходило будущее. Что мы имеем? Девушка-фрейлина – это что-то из прошлого. И что она чувствовала? Усталость, сильная усталость, тоска, безысходность, страх... Стоп! Откуда резкий страх? Глаза ... серые глаза... мужчина. А что там у мужчины? Удивление. Да, только удивление. Не поняла.

Так, начнём сначала. Сильная усталость, тоска, безысходность, беспричинный страх, нежелание жить. Вот! Она – «жертва» Судьбы. Почему мне это показывают?

Она взглянула на спящего Артёма. На его губах блуждала почти детская улыбка. Девушка потянулась к нему и поцеловала в уголок губ. Её тут же «захватили в плен», зацеловывая и ероша волосы.

Ближе к полудню они всё же выбрались из дома. Несколько шагов по «трубе», и они уже в просторном зале, напоминающем холл солидного отеля. Прозрачный купол вместо потолка, живые деревья, фонтан, зоны отдыха с уютными кафе, детские площадки.

– Давай зайдём к руководителю, – Алька потащила Артёма на второй этаж. – Привет, Степаныч! – она повисла на шее у крупного бородатого мужчины, выходящего из кабинета.

– Что, Ангелок, соскучилась? Ну, заходите! – он распах-

нул дверь. – Иван Степанович, можно просто Степаныч, – он протянул руку.

– Артём, – представился, Алькин спутник, отвечая рукопожатием.

– Что, имя менять не будешь? – спросил бородач, Артём удивлённо глянул на Альку.

– Спасибо, Степаныч, что напомнил, – встрепенулась она. – Сегодня всё решим. Можно мы тут всё посмотрим?

– Гостям всегда рады! – отозвался он. – Ты ему спортзал покажи.

– Степаныч, а к тиграм можно? – попросила Алька.

– Завтра пойдёте, с группой биологов, выход в 9-00.

– Спасибо!

Алька показала Артёму бассейн с банями, тренажёрный и спортивный залы, творческие мастерские, а потом они отправились бродить по теплицам и оранжереям. Обедали в центральной столовой.

– Тут даже платить не нужно? – удивился Артём.

– Ага, тут, как на курорте, «всё включено». Здесь деньгами вообще не пользуются.

– А в магазинах?

– Какие магазины? Тут леса вокруг, дорог вообще нет. Всё необходимое закупается через корпорацию, а продукты здесь производят.

– Где мы находимся?

– Где-то в уссурийской тайге, – улыбнулась Алька.

– А мне здесь уже нравится, – хмыкнул он.

– Это ты ещё в лесу не был...

– Артём, давай, наконец, займёмся твоей новой личностью, – Алька выбралась из-под одеяла и устроилась на его груди. – Имя можно оставить прежнее, а вот фамилию точно менять придётся, нужно взять какую-нибудь распространённую, и лучше, чтобы она была для тебя привычной. Например, взять фамилию кого-нибудь из родственников или друзей.

– А зачем менять-то?

– Потому, что через год ты сам изменишься. Наша кровь стремится всё улучшать, так что изменения коснутся и внешности, и характера.

– Я стану голубоглазым блондином? – промурлыкал он.

– Нет, всё не так радикально, – рассмеялась Алька, – изменения в пределах типажа, но значительные.

– Мой дед был Соколов.

– А что, тебе подходит! Соколов, а не сходить ли нам на «вечерние посиделки?»

– Можно и сходить. А твою фамилию я так и не узнал...

– Михайлова я, – лукаво улыбнулась Алька.

– Я так понимаю, это часть «легенды»?

– Само собой!

– И имя?

– Имя настоящее ... почти.

– Что значит почти?

– Настоящее имя знают только родители и брат.

На площадке возле фонтана дети устроили представление. Вокруг импровизированной сцены, прямо на полу расположились участники, рядом резвились маленькие слушатели, подпевая и танцуя, чуть дальше за столиками в кафе устроились взрослые, поддерживая исполнителей аплодисментами. Когда детская программа закончилась, на сцене появились ребята с гитарами.

– Всем привет! – вышел вперёд стройный блондин. – Хочу сообщить, что ... Ангел с нами! – выкрикнул он, вскинув вверх руку, и широко улыбнулся Альке. – Ангелочек, мы ждём песен...

По залу прошёл гул, люди оглядывались по сторонам, и Альке ничего не оставалось делать, как поторопиться на сцену. Сначала были дружеские объятия, потом она взяла гитару и, устроившись на бортике фонтана, начала петь. Её голос струился по залу, завораживая и заставляя забыть обо всём. Она исполняла балладу, недавно написанную Стражем. Он писал песни, которые тут же становились популярны, и никому бы и в голову не пришло, что серьёзный суровый Страж является автором романтических баллад. Порой авторство приписывали Альке, он она всегда отвечала, что услышала песню в одной из многочисленных командировок. Новую

песню встретили с восторгом. Затем уже вместе с ребятами она исполнила ещё несколько песен, а дальше устроили концерт по заявкам с участием дружного зрительского хора.

– Да ты у нас талантище! – Артём обнял Альку.

– Это у нас семейное, – отмахнулась она. – Тебе, Соколов, это тоже грозит, – он удивлённо поднял бровь. – Свойства крови, – пожалла плечами девушка, – талант обязательно должен быть реализован. Поэтому и устраиваем концерты, выставки, различные представления.

– Так здесь собраны члены семьи?

– Нет, конечно, простых людей гораздо больше, хотя и без присутствия нашей крови обычными их сложно назвать. Они талантливы каждый в своей области, но ведь неплохо развивать и другие способности, особенно это касается детей, они участвуют в творческом процессе и могут попробовать всё, к чему душа стремится.

– Здесь всегда так весело?

– Ты ещё многого не видел! – улыбнулась она.

– Знаешь, у меня и в мыслях не было, что ты меня так умыкнёшь, – размышлял Артём, рисуя пальцем на Алькиной коже. – Я думал, твои ребята попробуют воздействовать на Елену и компанию.

– А как бы ты поступил, имея приказ доставить «объект» живым?

– Так же, только увёз бы сразу!

– Верно, но у нас были проблемы помимо Елены, – вздохнула Алька.

– Я ещё чего-то не знаю?

– Всего ведь сразу не расскажешь, ... на тебе была «печать смерти».

– Это «порчу» навели что ли? – хмыкнул он.

– Нет, – рассмеялась она, – всё несколько не так. – Судьба выбирает себе «жертву». Как правило, это человек потерявший интерес к жизни, либо наоборот, стремящийся ухватить всё и сразу. Мир любит равновесие, как говорится, всё хорошо в меру. Серьёзное нарушение равновесия вызывает ответную реакцию, вплоть до летального исхода. Иной размотришь, живёт себе человек, пакостит потихоньку, и доживает до глубокой старости, а какой-нибудь, совершенно замечательный, погибает молодым. Говорят – судьба. Если Судьба наметила себе «жертву», то вывести её из-под удара достаточно сложно. Этим собственно мы и занимаемся.

– Знаешь, если бы мне об этом кто-нибудь сказал пару недель назад, я бы его послал ... к доктору, в лучшем случае.

– Давай спать, – зевнула Алька, – завтра вставать рано.

– Прямо вот так вот сразу и спать? – промурлыкал он.

Глава 7

Карету трясёт,... усталость ... хочется спать ... холодно, холод не даёт заснуть, меховая накидка не спасает,... болит голова ... сероглазый мужчина, кажется граф, забрал из дворца ... он что-то говорил, от страха ничего не поняла,... едем в какое-то поместье,... неужели отец отдал меня ему? Страшно ... холодно,... остановились,... хоть бы постоянный двор ... отдохнуть в тепле ... дверь открылась, сероглазый мужчина, высокий, тёмные волосы собраны в хвост, протягивает руку ... не смотреть на него, ... ноги замёрзли ... постоянный двор ... тепло,... комната. Почему он со мной в комнате? Что-то говорит – Элеонора, вы меня слышите? ... кивнуть... смотреть в пол... – Я мог бы взять вас в свою постель, но в дороге это неразумно, я в смежной комнате. Он сказал постель ... в дороге неразумно ... болит голова ... скорее лечь ... значит, отец всё решил, ... хочется уснуть насовсем...

Она меня не узнаёт. Я и сам её с трудом узнал. Что сделали с бедной девочкой? Я помню её весёлым жизнерадостным ребёнком, а теперь тень, безжизненная тень. Она меня не видит и не слышит, но очень боится. Как ей всё объяснить? Как заставить услышать? Сказал про постель в надежде на какую-нибудь реакцию, истерику, слёзы, а она молчит. Это

страшно. Скорее бы добраться в поместье. Нужно вызвать матушку, может быть, её девочка вспомнит.

Опять этот странный сон. Лицо мужчины кажется знакомым, надо бы набросать портрет. Одно понятно, девочка – «жертва», а он, похоже, «ангел». Подумаю об этом позже.

– Соколов, вставай! Ну, просыпайся же, – нудела Алька, обводя пальцем контур лица Артёма. Он приоткрыл один глаз.

– Что это твоего домового давно не слышно? – потянулся мужчина.

– А ты хотел бы, что бы она тебе и в постели советы давала? – ехидно осведомилась она, Артём озадаченно хмыкнул. – Мне лично, хватает того, что она ментально мне мозг выносит, прямо как добрая нянюшка, – передразнила она один из голосов «дома». – И не называй её домовым, она этого терпеть не может.

– Хорошо, буду называть её «добрая фея» – согласился мужчина.

– Вставай, Соколов, у нас два часа на сборы.

– Два часа говоришь, – коварно прошептал Артём, – тогда мы точно всё успеем, – добавил он, стягивая с Альки ночнушку.

В результате одевались они, как солдаты, поднятые по тревоге. Попутно Алька успела сообщить, что данный комплект камуфляжа, класса «вторая кожа», обладает уникальными

свойствами. Артёма особо впечатлили высокие сапоги, комфортно облегающие ногу, но не стесняющие движений. К шлюзу выхода они успели вовремя. Кроме них в группу входило ещё десять человек.

– Двигаемся быстро, во второй половине дня будет метель, – инструктировал командир группы. – Ангел, с тобой в паре..., – он глянул на Артёма.

– Соколов, – подсказала она.

– Артём, – представился тот.

– Медведь – ответил на рукопожатие командир. – Правила сама объяснишь, – кивнул он Альке. – Выдвигаемся!

Морозный воздух ударил в лицо тысячами ледяных игл, сбивая дыхание. Алька надвинула капюшон. Ясное утро, красный диск солнца поднимался над лесом, до которого предстояло идти по заснеженному полю.

– С тропы не сходи, – предупредила Алька, – снегу по пояс.

Шли цепочкой, замыкающим встал Медведь. Он отдавал команды, постепенно ускоряя темп.

– Злой ты, Медведь! – сказал кто-то, переводя дух, когда группа добралась до опушки леса.

– А где ты видел добрых медведей? – отозвался он. – В сказке что ли?

К лесничеству дошли без приключений. За высоким забором виднелось несколько деревянных строений. Группа сразу направилась в здание биостанции. Там их уже поджи-

дал лесник Егорыч. Его жена Мария разливала по чашкам горячий душистый чай с травами. Алька достала из рюкзаков угощение, предусмотрительно подготовленное её заботливым «домом».

– Медведь, мы с Соколовым на горку сходим, – предупредила она.

– Иди, иди! – засмеялся Егорыч. – А то Васька уже с утра кругами ходит.

– Тебе что, Соколова совсем не жалко? – лукаво усмехнулся Медведь. – Ревнивый больно Васька-то!

– Медведь! – девушка закатила глаза. – Ты же знаешь, что Васька мне как брат!

– Ага, только он об этом не знает! – глумился Медведь, хитро поглядывая на Артёма.

– Может, объяснишь? – нахмурился Артём. Они уже вышли за ворота лесничества и пробирались по узкой тропинке через молодой ельник.

– Да, что объяснять, ты только не пугайся, Тём! Вот он Васька-то. – Из-за ёлки показалась огромная рыжая морда тигра.

Зверь в один прыжок подскочил к Альке и боднул её под коленки. Девушка, падая, ухватила его за ошейник, и они рухнули в сугроб. Тигр проворно отскочил, отфыркиваясь, а Алька села и принялась вытирать снег, облепивший лицо. Зверь ткнулся носом в её мокрую щёку.

– Вот совести у тебя нет, наглая морда, – она ухватила его

за загривок. Тигр довольно заурчал. – Да ты просто рыжий наглый котяра! – ворчала Алька, поднимаясь. – Я тоже ужасно соскучилась!

– Пойдём! – толкнула она, ошеломлённого мужчину. – Тут недалеко есть пригорок – наше с Васькой любимое место.

Тигр спокойно шёл рядом с Алькой, не обращая внимания на Артёма. Миновав ельник, они забрались на вершину горки. Алька потопталась, разгребая снег, и отыскала лавку, занесённую по самое сиденье. Девушка устроилась на деревянной поверхности, а тигр улёгся рядом, положив голову ей на колени и прикрыв глаза.

– Садись! – она хлопнула рядом с собой, приглашая мужчину. Артём сел, Васька приоткрыл один глаз, глянул искоса на него, потом зажмурился и довольно заурчал.

– Ваську Егорыч нашёл совсем маленьким. Я его выходила, он слабенький был. Думала, что в тайге он жить не сможет, слишком ко мне привязался и к людям привык. У нас образовалась ментальная связь, и мы научились немного понимать друг друга. Мне удалось ему объяснить, что чужих людей нужно опасаться. Постепенно он начал уходить в тайгу. В ошейнике есть маячок, я всегда могу его отследить. Васька у нас хорошо чужаков находит и даёт мне знать, а я сообщаю в охрану и Егорычу.

– Он разговаривает? – удивился Артём.

– Нет, мы чувствуем эмоции друг друга, и он может преда-

вать мне мыслеобразы. Сначала было сложно, но через некоторое время я научилась их понимать. Сейчас Васька живёт в тайге, часто заходит в гости к Егорычу. Я стараюсь встречаться с ним, как только приезжаю сюда. Есть ещё другие тигры, которые воспитывались похожим образом, но Васька – лучший. Нам пора! – Алька встала. – Пойдём в лесничество, Васька чужих видел, нужно Медведя предупредить.

– Смотрите, кто пришёл! – насмешливо бросил один из биологов. Тигр пренебрежительно фыркнул, прошёл к печке и растянулся на полу. Алька с Артёмом сели за стол.

– Медведь, Васька засёк нарушителей, двигаются к лесничеству, их четверо. Я просканировала местность, есть ещё одна группа из трёх человек, тоже идут в нашем направлении. Подождём, пока их «периметр» уложит, а потом – по обстоятельствам? – она взглянула на командира.

– Что значит «уложит»? – обеспокоился Артём.

– Не переживай, Соколов, – отозвался Медведь. – Они просто уснут, тут мы их и подберём.

– Я хотела бы на них взглянуть, – Алька налила чай себе и Артёму. – Они только прикидываются браконьерами.

– И что потом? – Медведь взглянул на девушку.

– По результатам осмотра решим. Пограничникам всё равно сегодня сдать не успеем из-за метели, а оставлять их здесь не хочется, – размышляла она. – В любом случае я вызываю свой летающий «домик» сюда, а дальше видно будет.

Через час пришло подтверждение от «периметра» о поимке нарушителей. Алька с Артёмом, Медведем и Егорычем загрузились в транспорт и отправились на осмотр «добычи». Первую группу они нашли на небольшой поляне, люди лишь одеждой походили на браконьеров, небольшое ментальное воздействие, позволило Альке увидеть всё, что было необходимо.

– Они приняли лесничество за секретный объект, – объяснила она. – Отчёт я напишу.

– Куда девать будем?– спросил Медведь, неприязненно взглянув на нарушителей границы.

– Думаю, загрузим вторую группу и отправим всех километров за триста, по ту сторону границы, подальше от селений, – предложила девушка. – Проснутся – сюрприз будет!

– Вариант! – хохотнул Медведь.

Разобравшись с живым «грузом», они высадили Егорыча в лесничестве и забрали биологов. В поселение вернулись в сумерках, вокруг бушевала метель.

– Нам срочно нужно в горячий душ, – шепнул Артём, снимая с Альки одежду. – Я, между прочим, соскучился, а ты меня весь день игнорировала! – с притворной обидой заявил он.

– Обоснуй! – возмутилась девушка, стягивая с него футболку и прихватывая ноготками кожу.

– Ну, как же, миловалась целый день со своим «котиком», – поддразнивал он. – А я ревновал!

– К кому? К Ваське? – фыркнула она. – А к столбу фонарному ты тоже ревновать будешь?

– Надеюсь, ваши столбы тебя облизывать не будут, – рассмехался Артём. – Хотя, кто вас знает, я уже ни в чём не уверен... – он сжал её попку, плотно прижимая Альку к себе и покрывая шею жадными поцелуями.

Закинул её ногу себе на талию, осторожно качнулся, она подалась вперёд, обнимая за шею, он подхватил её, вжимая в прозрачную стенку душевой кабины, она обхватила его ногами.

– Не останавливайся, – прошептала ему в губы и запрокинула голову. Горячая волна уже пульсировала в ней в такт его движениям. Струи воды стекли по её лицу, приглушая стоны.

– А Васька твой биологов не жалует, или мне показалось? – улыбнулся Артём, расположившись на кровати и поглядывая на разомлевшую Альку.

– Он хорошо чувствует людей и исходящую от них силу, – ответила она, устраиваясь у него под боком. – Он любит Егорыча, уважает Медведя и ещё некоторых, а к остальным относится, как к неизбежному, но не существенному.

– А к тебе?

– Сначала – как к матери, потом – как к товарищу по играм, а сейчас – по обстоятельствам. Мы отлично понимаем эмоции друг друга, и он прекрасно знает, когда можно поиг-

рать, а когда нужно подчиниться. А я всегда помню, что он, прежде всего, зверь.

– Знаешь, чем больше я узнаю, тем больше вопросов возникает.

– Верить? У меня так же! – усмехнулась она.

– Может, расскажешь, как удалось усыпить «диверсантов» и куда мы их выгрузили?

– Ну, хорошо, – согласилась Алька. – «Периметр» – охранная система из нескольких контуров датчиков, излучателей, видеокамер и ловушек. Отпугивает крупных хищников, кроме наших тигров, у них в ошейниках пропуск к лесничеству, но к поселению они подойти не могут. Операторы «периметра» все инциденты просматривают по видеокамерам, если есть необходимость, могут вмешаться в работу системы. Обычно система сама справляется. Если забрело раненое животное, его погружают в сон, и система оповещает медиков. Животному оказывают помощь. Если на территорию попадают люди, их усыпляют излучением и вызывают спецотряд. Излучение, аналогично импульсам человеческого мозга и абсолютно безвредно. наших «диверсантов» мы отправили восвояси.

– Мы, что летали через границу? – опешил Артём.

– Ага, да не бойся, у нас «антирадар», их системы нас не видят, – успокоила Алька. – Мне, кстати, отчет пора написать.

Она взяла планшет и откинулась на подушки. Алька под-

готовила и отправила стандартный отчёт, а также свои соображения по инциденту на личный канал Стража. Ей очень не понравилось, что лжебраконьеры искали секретную базу. Сонный мозг хорош тем, что не сопротивляется ментальному воздействию и легко даёт посмотреть необходимую информацию. Алька внимательно изучила каждого «диверсанта», но ни у одного из них не было конкретного задания, просто искали «нечто» в районе лесничества.

Страж тут же отозвался развернувшимся галоекраном, чем слегка напугал Артёма.

– Я оценил твой юмор, – улыбнулся он Альке, – а шпионам, видимо, не до смеха. Хорошо, что снабдила их маяками, мои ребята приглядят за ними. Привет, Соколов! – подмигнул он Артёму, и экран исчез.

– Ф-у-х, никак не привыкну к вашим штучкам, – пробурчал Артём. Алька скользнула ладонями по его груди.

– С делами закончила? – прошептал он, даря нежный поцелуй.

Глава 8

Мрачный дом ... длинный коридор ... холодно ... устала,... хочется спать. Комната ... камин ... тепло ... прилечь на кровать,... отдохнуть в тепле,... спать. Служанки ... раздевают ... ванна ... тёплая вода ... хорошо. Заснуть не дают,... причёсывают,... одевают. Платье белое ... тяжёлое ... накидка на голове ... длинные коридоры ... меня куда-то ведут.

Свечи ... храм ... священник что-то говорит,... не понимаю,... сероглазый граф отвечает. Спрашивают меня,... я на всё согласна,... мне всё равно ... очень устала ... коридор ... темнота.

Светло ... незнакомая комната ... служанка вышла. Сероглазый сел рядом на стул, он что-то говорит,... не смотреть на него.

– Элеонора, откройте глаза. Элеонора, вы меня слышите?

Взял за руку,... зачем он здесь?... Не смотреть на него...

– Элеонора, пожалуйста, выслушайте меня. Ваша бабушка завещала мне своё состояние и назначила вашим опекуном ... Элеонора, вы слышите меня?

– Я хочу спать.

Темно ... где я? Женщина в кресле ... служанка? Нужно встать...

– Госпожа, я помогу вам!

Госпожа, ... как странно.

– Мне нужно умыться.

– Конечно, госпожа, я провожу вас. Я должна сообщить графу, что вы проснулись, или хотите сначала поесть?

– Мне всё равно.

Мужчина, высокий, сероглазый ... какое знакомое лицо...

– Элеонора!

– Мы знакомы?

– Элеонора, ... Элли! Я Артур, мы с матушкой бывали в вашем поместье. Вы помните тётушку Маргарет?

– Граф Белинфорд? Что вы здесь делаете?

– Я привёз вас сюда.

– Зачем?

– Элли, ты помнишь меня?

– Конечно, дядюшка Арти! Странно, что я вас сразу не узнала...

– Элли, как хорошо, что ты меня вспомнила, – он взял её руку и поцеловал пальчики. – Ты помнишь, что было несколько дней назад?

– Я ... болела?

– Можно и так сказать. Ты меня не узнавала. Ты голодна? Давай за ужином я тебе всё расскажу. Накройте нам здесь, – отдал распоряжение граф, служанка быстро покинула комнату.

– Элли, ты помнишь, как попала во дворец?

– Отец появился неожиданно, я ведь его совсем не помнила, сказал, что меня пора представить ко двору. Бабушка не соглашалась, но он настоял, а мне было интересно. Мы с ним жили в столице. Однажды отец сообщил, что бабушка умерла, и теперь он будет обо мне заботиться. Я долго плакала. Он сказал, что мне выпала честь стать фрейлиной королевы. Потом мне было плохо и страшно, я много плакала, а потом почти ничего не помню.

– Тебе давали какие-нибудь лекарства? – нахмурился Артур.

– Да, поили чем-то горьким от нервного расстройства.

– Понятно..., – мужчина задумался. – Я увидел тебя в первый твой выход в качестве фрейлины. Сначала даже не узнал. Ты выглядела болезненной и вела себя весьма странно. Я понял, что что-то не так. Твоя бабушка завещала всё своё состояние мне. Это меня крайне удивило. Ещё она назначила меня твоим опекуном. Благодаря этому я смог увезти тебя из дворца в своё северное поместье. Твой отец может оспорить моё опекунство, поэтому я взял на себя смелость и провёл обряд бракосочетания. Позавчера ты стала моей женой.

– Правда? – удивилась Элеонора, провожая взглядом девушку, накрывающую стол к ужину. – Я ничего не помню.

– Можешь быть свободна, – граф отослал горничную и помог Элеоноре сесть за стол. – После того, что ты мне рассказала, кое-что стало понятным, – задумчиво проговорил

Артур. – Ты знаешь, что отец растратил состояние твоей матери и остался без средств?

– Да, при дворе ходили слухи.

– Не хотелось бы плохо говорить о нём, – граф поморщился, – но, похоже, он причастен к смерти твоей бабушки.

– Я тоже об этом думала...

– Он знал, что наследницей станешь ты, но бабушка переписала завещание сразу после того, как он появился. Когда его план не удался, он решил выгодно тебя продать, а чтобы не сопротивлялась, тебя опаивали зельем, подавляющим волю.

– За что он так со мной? – всхлипнула девушка.

– Он никогда не знал тебя, ты для него – чужой человек, просто источник денег. Элли, – граф пристально взглянул в её глаза, – ты согласна быть моей женой?

– Но мы ведь вроде бы уже ... женаты, – она опустила взгляд.

– Наш брак не подтверждён близостью, и при желании твой отец может потребовать признать его фиктивным и расторгнуть.

– Я согласна, – смущённо, прошептала Элеонора.

– Я торопить не буду, понимаю, что всё для тебя слишком неожиданно. Если твой отец предпримет какие-нибудь действия, мне сообщат, но мы должны вести себя как супруги. В доме полно слуг, нам нельзя давать повод для сплетен.

– Что я должна делать? – прошептала она, не поднимая

глаз.

– Быть хорошей женой! – рассмеялся Артур. – Скоро придет матушка, она тебе поможет. А пока мы должны как можно чаще бывать вместе, чтобы ты ко мне привыкла и перестала стесняться. – А ещё, – лукаво улыбнулся граф, – муж должен целовать жену. Он лёгким поцелуем коснулся её щеки. – Это учтивый поцелуй, – объяснил он. – А вот это – супружеский, – он мягко поцеловал её в губы. Девушка прикрыла глаза, покрываясь ярким румянцем. – Элли, это куда не годится, – улыбнулся он, – придётся повторить.

Он снова коснулся её губ, притягивая ближе к себе, и углубляя поцелуй.

Алька проснулась, потрогала слегка припухшие губы, она всё ещё чувствовала поцелуй. Какой-то уж очень реалистичный сон. Так, об этом не думать! Нужно набросать портрет этого Артура. Она взялась за карандаш, и портрет получился достаточно быстро. Алька посмотрела на спящего Артёма, и рука сама вернулась к карандашу, вскоре и его портрет был готов. Когда она положила два портрета рядом, её поразило явное сходство. «Если Артёму добавить аристократический шарм и сменить причёску, он, возможно, стал бы выглядеть так же», – думала она, всматриваясь в портрет графа.

– Что ты там разглядываешь? – Артём потянулся и перебрался ближе к ней. – Сама рисовала? Здорово, я очень похож! А это что за мужик? – он взглянул на второй портрет.

– Слушай, Соколов, а у тебя в роду графьёв случайно не было? – спросила Алька. – Смотри, как вы похожи!

– Не знаю, – он пожал плечами, – у прадеда предки вроде были из Голландии, а, может, из Дании.

– Вот если вскоре станешь похож на этого мужика, значит – точно были!

– Что это у тебя с утра такие мысли странные? – усмехнулся он.

– Сон видела.

– Эротический? – мурлыкнул Артём.

– Ага, вот как раз с этим мужиком, он там графом был, – рассмеялась она.

– Так ты мне во сне с графом изменяешь?! – Артём, смеясь, подмял Альку под себя. – Коварная!

– Аль, как тебе удаётся так легко менять внешность, – спросил Артём, когда они, наконец-то выбравшись из постели, решили поесть.

– Всё дело в характере и поведении, ну и в одежде. Я не стараюсь кого-то изобразить, я становлюсь им. Поведение меняет восприятие внешности. Это как с портретом графа – у вас очень похожие черты, но характеры разные. У него на лице написано – аристократ. Властный взгляд, холодно поджатые губы, – она застыла с вилок в руке, вспоминая Артура.

– А тебе кто больше нравится? – усмехнулся Артём.

– Для службы – он, для дома – ты! – Не задумываясь, ответила Алька, возвращаясь к омлету. – А тебе какая из моих личностей ближе?

– Наверное, как сейчас, чтобы всего в меру, – он закинул в рот ломоть ветчины.

– Согласна. Вас с графом, если усреднить, тоже неплохой вариант получится.

– А что у тебя во сне с этим графом было?

– Если коротко, то он спасал девушку – «жертву» Судьбы.

– А ты, значит, эта самая девушка? – прищурился Артём.

– Нет, не думаю, ... просто я вижу всё её глазами, чувствую то же, что и она, но ситуацию оцениваю по-своему.

– Кстати, ты мне обещала рассказать, как вы «жертвы» спасаете, – напомнил он.

– Знаешь, что меня поразило в поведении графа? Он действует так же, как мы. Возможно, конечно, что у него просто других вариантов не было..., – Алька задумчиво ковыряла овсяную кашу, которую не слишком любила, но умный дом строго следил за её рационом, а спорить с Рией по мелочам – себе дороже.

– Ты рассказывай, рассказывай, – торопил Артём, уже проглотивший кашу, и раздумывающий, что съесть оладьи, или булочку с павидлом.

– Судьба помечает свою «жертву» «печатью смерти» – это едва заметные изменения внешности. Если нам удаётся снять «печать смерти», то человека можно спасти. Что-

бы её снять, нужны яркие положительные эмоции, побуждающие активное желание жить. Если «жертва» – «сжигатель жизни», то нужно, наоборот, унять жажду деятельности, и перенаправить человека на созерцание. Это в общих чертах. К каждому свой подход. Но Судьба так просто «жертву» не отпустит, ей нужно предложить замену. Как правило, вокруг «жертвы» собираются недоброжелатели, готовые нанести удар. Они и есть орудие в руках Судьбы, и вот, когда ситуация обострится, «жертву» нужно выводить из-под удара и увозить как можно дальше. А Судьба уже сама решит, кто из её «орудий» станет «жертвой». Бывшей «жертве» необходимо полностью изменить свою жизнь, что бы снова не попасть под удар. Есть люди, которые сами интуитивно уходят из-под удара Судьбы. Они чувствуют, когда в их жизни происходит что-то не то и пора внести изменения, а, может, и начать всё с начала на новом месте.

– Но у меня до последнего времени не было особых проблем, – возразил Артём, поглощая пышные оладьи с земляничным джемом.

– У тебя была одна, но очень серьёзная проблема, – возразила Алька. – Ты не смог смириться и отпустить прошлое, а оно перекрыло твоё будущее. Мы «жертвам» предлагаем полностью изменить жизнь, изменить личность, забыть прошлое, не думать о возмездии и справедливости, а просто начать жить. В своих бедах люди привыкли винить кого-то и совсем не хотят посмотреть на жизнь под другим углом. Есть

такая поговорка: «Смиренного судьба ведёт, а упрямого тащит». Судьба каждому указывает путь, но мало кто обращает внимание на эти знаки. Выбор ведь всегда остаётся за человеком. Думаю, если бы ты внимательно отнёсся к подсказкам Судьбы, то уволился бы со службы раньше, чем попал в неприятности.

– Ты считаешь, что изменив личность, можно Судьбу обмануть? – хмыкнул Артём.

– Судьбу обмануть нельзя. Нужно изменить своё отношение к действительности, а прошлое переосмыслить и оставить в прошлом.

– Ещё пару недель назад я бы такой разговор посчитал полным бредом, – нахмурился он, – а теперь есть о чём подумать.

– Думать – это хорошо, – согласилась Алька, допивая кофе, – но и про тело забывать не стоит. – Давай-ка, мы с тобой посмотрим расписание бассейна и спортзала, – предложила она, листая, появившейся перед ней галюэкран. – Так, через час можем сходить в бассейн, там ещё есть свободные места. Ты готов?

– Всегда готов! – рассмеялся Артём, откидываясь на спинку стула.

– Тогда резервирую, ... смотрим на завтра, ... есть спортзал, а через час бассейн. Замечательно!

– Бассейнов всего три, один – для взрослых и два дет-

ских, – рассказывала Алька, пока Артём разглядывал тёплый довольно мягкий пол, который моментально впитывал влагу, оставаясь при этом совершенно сухим. – Вода проточная, природной очистки, поселение стоит над руслом подземной реки, – продолжала она. – Из бассейна нагретая вода уходит в теплицы и в систему жизнеобеспечения поселения, а излишки очищаются и возвращаются в реку, – она улыбнулась и нырнула в прозрачную воду, Артём поспешил за ней.

– Привет, Ангел! – подплыл к ним синеглазый блондин, с ним она пела на импровизированном концерте.

– Привет, Вихрь! Ты что тут делаешь? Тебя в списках на этот сеанс не было.

– Тебя увидеть хотел! – дерзко улыбнулся парень. – С тебя бой!

– Я что, похожа на самоубийцу? – фыркнула Алька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.